

— А ещё наш учитель... его жена рисковала жизнью, рожая ему ребенка, а он тем временем закрутил роман со студенткой. И теперь эта бесстыжая девица заявляется к ним домой, провоцирует и пытается выжить законную супругу. Я знаю, сейчас не время говорить об этом, но ты должна понимать: в браке женщина всегда остается более уязвимой стороной. Цзянь Ми, ты слишком сентиментальна. Запомни: всегда люби себя прежде всего...

Линь Ци начала выразительно подмигивать ей, и Фань Фань тут же умолкла.

— Любить что? — раздался низкий, бархатный голос.

Под деревом утун, спиной к свету, стоял мужчина. Высокий, стройный, с тонкими, четко очерченными чертами лица. На его губах играла едва заметная улыбка. Самым примечательным в его облике были глаза: чуть удлинённый разрез, взгляд пронзительный, с особой притягательной силой. Пронзив взглядом танцующие в воздухе пылинки, он на мгновение задержался на лице Фань Фань, а затем перевел его на Цзянь Ми.

— Ты почему пришел? — Цзянь Ми радостно вскочила со своего места.

— Подумал, что ты здесь, посмотрел на время — пора было тебя забирать, — Хо Наньбэй мягко улыбнулся. — Я не помешал вашей беседе?

По лицу Фань Фань пробежала тень неловкости. Она быстро взяла себя в руки и сухо произнесла:

— Господин Хо, вы настоящий ревнивец. Цзянь Ми вышла с нами всего лишь на чашку послеобеденного чая, а вы уже здесь.

— Молодожены, как мед сладки, прошу вас отнестись с пониманием, — невозмутимо ответил Хо Наньбэй, усаживая Цзянь Ми рядом с собой.

Линь Ци не преминула подшутить:

— Ой, караул, полицию вызывайте! Вы двое так бесстыдно дразните одиноких людей, что я решила: сегодня же пойду на свидание вслепую.

Цзянь Ми смущенно покраснела и бросила на Хо Наньбэя укоризненный взгляд:

— Мы вообще-то еще разговариваем.

— Продолжайте, считайте, что я — воздух, — улыбнулся Хо Наньбэй, небрежно перебирая пальцы Цзянь Ми. У нее были аккуратно подстриженные ногти, а сами пальцы — длинные и нежные, их было приятно касаться.

Разговор после этого совсем не клеился. Линь Ци и Фань Фань перебросились парой фраз, договорились о следующей встрече для весенней прогулки и, видя, что уже поздно, вежливо попрощались.

Хо Наньбэй приехал на своем внедорожнике и, весьма дерзко и самоуверенно, припарковал его прямо на тротуаре. Цзянь Ми испугалась и, оглядевшись по сторонам, прошептала:

— Скорее уезжай, скорее! Сейчас придет полицейский и оштрафует нас.

— Пусть штрафует, — Хо Наньбэю было всё равно. Он открыл для неё дверь.

— Раз уж ты такой джентльмен, что открываешь дамам двери, мог бы хоть немного соблюдать общественные правила, — она сердито посмотрела на него. Надо признать, дверь была тяжелой, и самой открыть её было не так-то просто — забота Хо Наньбэя была очевидна.

В начале их отношений родители Цзянь Ми беспокоились об этом внезапно появившемся молодом человеке и даже нанимали людей, чтобы узнать его подноготную. Хо Наньбэй ничего не скрывал: рассказал, что он родом из провинции Цзиньшань, что разбогател на подрядах угольных шахт, используя связи однокурсников и компенсации за снос родительского дома. Позже он успешно реализовал еще несколько проектов, и денег у него было, казалось, куры не клюют. Поэтому он и решил обосноваться в таком мегаполисе, как Цзиань, чтобы переключиться на высокотехнологичные отрасли.

С тех пор как они поженились, Хо Наньбэй был с ней очень нежен. Единственное, что её смущало — это его нежелание общаться с кем-либо, кроме неё. Как и сейчас с Линь Ци и Фань Фань — он был совсем не приветлив.

Эту привычку нужно было менять.

Пока Цзянь Ми размышляла об этом, Хо Наньбэй сел в машину, наклонился к ней, одной рукой уперся в плечо, а другой, едва коснувшись, провел по её груди. Не успела она опомниться, как раздался щелчок — ремень безопасности был застегнут.

— Пожертвую на развитие нашей полиции и городского хозяйства.

— Выскачка, — Цзянь Ми вспомнила, как его назвала Мяо Юйлань, и решила использовать это слово, чтобы сбить спесь с этого слишком уверенного в себе мужчины.

Хо Наньбэй повернул голову и посмотрел на неё. В его глубоких глазах внезапно вспыхнул огонь. В голове Цзянь Ми зазвучал сигнал тревоги:

— Эй... что ты... м-м-м...

Её губы были внезапно накрыты его губами. Горячий поцелуй, властный и требовательный, заставил её дыхание остановиться. Его язык скользил по её полости рта, охотясь за её собственным, жадно забирая всё до последней капли.

Цзянь Ми попыталась слабо оттолкнуть его, но от кончика языка по позвоночнику пробежала дрожь, охватив всё тело. Разум в этот момент улетел куда-то в небеса, дыхание замерло, а в голове, казалось, расцветали цветы...

Властная атака внезапно сменилась нежными, дразнящими касаниями. Тепло, исходящее от его губ, продолжало разливаться по её телу, и взгляд Цзянь Ми затуманился.

Хо Наньбэй отстранился, убрал руку с её плеча и, любуясь её растерянным видом, с довольной улыбкой произнес:

— Ну как, поцелуй выскочки? Есть в нём свой вкус?

Уши Цзянь Ми горели, щеки пылали, она сердито взглянула на него:

— Отдает угольной пылью.

Глаза Хо Наньбэя загорелись еще большим интересом. Он выпрямился и нажал на газ:

— Поехали, будем вместе добывать уголь. Отметим сто дней нашего знакомства.

Хо Наньбэй заказал столик в частном ресторанчике, состоящем из нескольких небольших особняков, оформленных в стиле архитектуры династий Мин и Цин, с прудами с лотосами, искусственными холмами и извилистыми тропинками.

На старинном длинном столе стоял букет нежно-голубых гортензий, придавая изысканности этому уютному кабинету.

— Спасибо, — Цзянь Ми сделала селфи с цветами. Её кожа была белой и нежной, с легким румянцем — она сама была прекраснее любых цветов.

Как только она выложила фото в WeChat, посыпались комментарии:

Опять дразните одиноких.

Где это? Очень стильно.

...

Цзянь Ми тихонько хихикала, отвечая на сообщения. Вдруг её взгляд упал на знакомую аватарку — улыбающийся кролик с прищуренными глазами. Это был рисунок, который она сделала еще в старшей школе, а Чэнь Нянь выпросил его себе в качестве личного фото.

Семьи Чэнь и Цзянь дружили поколениями, и они с Чэнь Нянем росли вместе, как брат и сестра. Он был на два года старше, солнечный, открытый соседский парень, который всегда заботился о ней. Но в последнее время он был чем-то расстроен, уехал путешествовать на северо-запад, и на её свадьбе его даже не было.

Чэнь Нянь: Где ты? Мне нужно срочно тебя увидеть.

Она была и удивлена, и рада. Быстро ответила: Ты вернулся? Привез мне подарок? Я сейчас ужинаю, давай встретимся завтра.

Чэнь Нянь: Скинь геопозицию.

Цзянь Ми: Что, хочешь напроситься на ужин?

Чэнь Нянь: Ты не рада?

Цзянь Ми: Что за глупости, разве я из тех, кто забывает друзей ради любви... Приезжай. Заодно познакомлю тебя с ним.

Она отправила ему координаты.

Чэнь Нянь замолчал, и она вспомнила про Хо Наньбэя, которого оставила без внимания. Подняв голову, она встретила с его взглядом. Он смотрел на неё как-то странно — словно сквозь утреннюю дымку, не позволяющую ничего разобрать.

— Что такое? У меня что-то на лице? — удивленно спросила она.

Хо Наньбэй моргнул, и взгляд его стал прежним. Он тихо хмыкнул:

— Ждал, когда же ты наконец согласишься на меня. Телефон что, интереснее меня?

Цзянь Ми почувствовала себя неловко, сунула телефон в сумочку и решительно заявила:

— Никто не может быть интереснее тебя. Всё, выбрасываю его, буду смотреть только на тебя.

— Вот так-то лучше, — улыбнулся Хо Наньбэй. — Попробуй вот эти финики в меду и арахис в уксусе, очень вкусно.

Он подцепил финик и поднес к её губам. Цзянь Ми открыла рот и откусила кусочек. Сладкий мед слился с неповторимым вкусом финика, превращаясь в нежное лакомство. Она зажмурилась, смакуя, и, прожевав, довольно чмокнула губами:

— Вкусно.

Хо Наньбэй увидел, что она съела уже два, и легонько постучал по её палочкам:

— Еще много других блюд, не налегай только на сладкое.

Блюда подавали одно за другим: овощной салат, жареная гусиная печень, рулетики из соевой спаржи, секретная рыба-сабля. Всё было изысканным и необычным. Особенно салат с японским соусом, кунжутом и куриными волокнами — даже Цзянь Ми, которая никогда не любила овощи, съела целую миску.

Цзянь Ми была довольна, а Хо Наньбэй почти не притронулся к еде, лишь с интересом наблюдая за её аппетитом.

— Ты наелся, просто глядя на меня? — поддразнила она его. — Ешь давай, а то я всё съем, и останешься голодным.

— Красота перед глазами — я уже сыт, — ответил он с улыбкой.

На душе у Цзянь Ми стало сладко:

— Ты что, намазал губы медом? Почему говоришь такие приятные вещи?

— Сегодня годовщина, когда еще говорить приятности, как не сейчас?

— Сто дней знакомства — это годовщина? Тогда свадьба, первое свидание, первый поцелуй... нам не хватит дней в году, чтобы всё отмечать.

Женщины любят праздники, но не до такой же степени! Если выложить такое в соцсети, засмеют же.

— Каждый день, что я знаю тебя — это годовщина, — пожал плечами Хо Наньбэй.

Цзянь Ми покраснела. Несмотря на то, что они уже женаты, она всё еще не привыкла к его

бесконечным сладким речам:

— Эй... хватит уже...

Хо Наньбэй посмотрел на её смущение, внезапно перестал улыбаться и серьезно сказал:

— На самом деле у меня коварный план. Если каждый день — годовщина, значит, можно каждый день есть деликатесы. А если есть деликатесы, можно тебя откормить, а потом... зарезать и съесть. Отличный план.

Цзянь Ми переварила его слова и возмутилась:

— Это что, ты меня как свинью откармливаешь?

— Именно. Свинью, которая любит сладкое, — совершенно серьезно подтвердил он.

— Ах так! — Цзянь Ми хитро прищурилась, взяла нож и ловко крутанула его в руке. — Муж и жена — одна сатана. Раз уж мы вместе, то и толстеть будем вместе, и резать нас — так обоих сразу.

Она отрезала кусочек стейка, обмакнула его в перечный соус и, в ответ на его шутку, поднесла к его рту:

— Хороший мой, открывай рот.

На её губах играла озорная улыбка, в глазах отражался свет хрустальной люстры, а лицо, разгоряченное вином, сияло, как персиковый цвет весной.

Не успел Хо Наньбэй опомниться, как его губы сами собой приоткрылись.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату кто-то весело вошел:

— Наньбэй, я слышал, ты здесь, ну не по-товарищески это, почему не позвал нас...

Хо Наньбэй замер с открытым ртом. В его глазах промелькнула неловкость. Он инстинктивно отстранился и просто съел кусочек стейка прямо с её вилки.

Цзянь Ми вздрогнула и посмотрела на дверь. Там стоял молодой человек, держа руку в кармане и продолжая придерживать дверь другой рукой. Его лицо выражало крайнее изумление:

— Хо Наньбэй, ты серьезно? Кормишь кого-то с рук? Я что, сплю?

Хо Наньбэй вскочил, в несколько шагов оказался у двери, схватил молодого человека за плечо и раздраженно бросил:

— Чего приперся? Уйди, потом поговорим.

— Эй, эй... не толкайся... дай хоть взглянуть на твою зазнобу... — того выталкивали за дверь, но он не оставлял попыток заглянуть внутрь.

Хо Наньбэй извиняющимся жестом кивнул Цзянь Ми и почти силой вывел гостя.

Снаружи, кажется, было еще несколько человек. Цзянь Ми с любопытством смотрела на закрывшуюся дверь. Тот парень был очень красив, с волевыми бровями и каким-то особенным шармом. Было видно, что они с Хо Наньбэем в хороших отношениях.

Минут через десять Хо Наньбэй вернулся и пояснил:

— Друг, он тоже здесь ужинал.

— Кто это? — полюбопытствовала Цзянь Ми. — Раз уж пришел, мог бы пригласить его, было бы веселее.

— Мы были наедине, зачем нам лишние люди? — Хо Наньбэй снова сел. — Попробуй эту печень, она приготовлена идеально.

Печень действительно была великолепна, а кисло-сладкий соус из лесных ягод смягчал её жирность. Инцидент забылся, и лишь после десерта Цзянь Ми вдруг подумала: они женаты, но кроме помощника Лю Цзи, она почти не видела друзей Хо Наньбэя. Неужели он боится, что она не поладит с ними? Она ведь такая добрая, он зря волнуется.

Она решила, что в ближайшее время устроит вечеринку дома, пригласит всех друзей, чтобы они познакомились и стали ближе.

Сжимая в руках букет гортензий, Цзянь Ми шла по длинному коридору. Ранняя весенняя ночь была прохладной. Днем, когда они выходили, было тепло, и она надела лишь свитер и длинную юбку. Теперь, под порывами ночного ветра, она вздрогнула.

Сзади её накрыли теплом — на плечи легла куртка, а Хо Наньбэй обнял её за плечи:

— Красота требует жертв, но не до такой же степени.

Цзянь Ми сладко прижалась к нему, потираясь головой о его плечо:

— Это просто шанс для тебя блеснуть манерами джентльмена.

Они дошли до выхода, где их уже ждала машина. Как только Хо Наньбэй потянулся к двери, кто-то выскочил из темноты и дернул Цзянь Ми за руку. Она пошатнулась и едва не упала.

— Что такое, Чэнь Нянь? — Цзянь Ми была озадачена. Почему он такой импульсивный?

Чэнь Нянь в джинсах, худи и пуховике выглядел как обычно, но в его глазах пылал гнев:

— Сяо Ми, ты что, ослепла? Я уехал всего на месяц, как ты могла выйти замуж за этого человека?

Тон его голоса был недобрым, Цзянь Ми растерялась.

Чэнь Нянь сильно прижал её к стене. Цзянь Ми чувствовала, как дрожат его пальцы на её плечах. В голове промелькнула мысль: неужели... он влюблен в неё? Не может быть! Раньше, когда родители пытались их сосватать, они оба твердили, что они всего лишь друзья...

Не успела она ничего сказать, как руки Чэнь Няня были грубо отброшены. Хо Наньбэй встал перед ней, его голос был низким и угрожающим:

— Убери руки. Цзянь Ми — моя жена. Если еще раз прикоснешься к ней, не обижайся на последствия.

Чэнь Нянь криво усмехнулся:

— А ты кто такой? Мы с Сяо Ми знакомы больше десяти лет, а ты — выскочка, который взялся из ниоткуда!

Хо Наньбэй сжал кулаки. Он вырос на улице и не забывал про тренировки. Этот изнеженный паренек вряд ли был ему соперником, но... при Цзянь Ми он не хотел устраивать драку.

— Брат Чэнь Нянь! — Цзянь Ми разозлилась. — Ты можешь нормально разговаривать? Почему ты оскорбляешь его?

— Сяо Ми, — Чэнь Нянь глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. — Я уехал не просто так. Я видел, как ты с ним встречаешься, и мне было невыносимо больно. Я думал все эти дни и понял: я был дураком, столько лет потратил зря. Сяо Ми, я люблю тебя. Не как подругу, а как мужчину — женщину.

Цзянь Ми лишилась дара речи.

— Ты сам сказал, что был дураком, — невозмутимо произнес Хо Наньбэй. — Мне жаль, но твое признание опоздало.

Чэнь Нянь не обращал на него внимания, глядя прямо в глаза Цзянь Ми:

— Я специально ездил в Цзиньшань. Этот Хо — обычный угольщик, мелкий хулиган в прошлом. А теперь приехал в Цзиань и строит из себя предпринимателя, смешно просто! Сяо Ми, подумай, о чем вы можете говорить? Ты ходишь на выставки, слушаешь музыку... он хоть что-то в этом понимает? Деньги угольных магнатов — это налоги, украденные у государства, это пот и кровь шахтеров. Он всё это время притворяется, ты даже не знаешь, кто он на самом деле...

— Понимаю, каково это — простоять час на холоде, потому что тебя не пустили в ресторан без VIP-карты, — Хо Наньбэй перебил его, в глазах мелькнула сталь. — Я уважаю тебя как друга Цзянь Ми, но прошу, остановись.

— Ты... — Чэнь Нянь побледнел от ярости и потянулся к воротнику Хо Наньбэя.

Хо Наньбэй перехватил запястье Чэнь Няня и, стоя спиной к Цзянь Ми, презрительно усмехнулся.

Чэнь Нянь, окончательно потеряв голову, попытался оттолкнуть его, но Хо Наньбэй даже не шелохнулся. Тогда он замахнулся кулаком, целясь прямо в лицо.

— Чэнь Нянь! Ты с ума сошел! — Цзянь Ми бросилась вперед, оттаскивая Хо Наньбэя назад и заслоняя его собой. — Почему ты стал таким агрессивным? Всё, что ты сказал, Наньбэй мне уже рассказывал. Это мой выбор, прошу, уважай меня и уважай его. Иначе нам просто не о чем будет разговаривать.

Она всегда была мягкой и кроткой, и такой гнев был ей не свойственен. Чэнь Нянь, тяжело дыша, сжал кулаки, как запертый в клетке зверь:

— Сяо Ми, он промыл тебе мозги! Он не любит тебя по-настоящему, у него есть скрытые цели! Я узнал в Цзиньшане, все его бывшие были вульгарными, с пустыми головами, совсем не твоего типа...

— Чэнь Сяо Нянь! — Цзянь Ми по-настоящему разозлилась. Она шагнула к нему вплотную, глядя прямо в глаза, в которых полыхал огонь. — Если ты не прекратишь, я серьезно обижусь!

Чэнь Нянь замер, словно сдувшийся шарик. Он отступил на несколько шагов, долго смотрел на Цзянь Ми и, развернувшись, ушел.

Под фонарем его тень казалась длинной, одинокой и печальной. Цзянь Ми почувствовала укол совести. Она была единственным ребенком в семье, они с Чэнь Нянем выросли вместе, и она всегда считала его старшим братом, перед которым можно было капризничать.

Она сделала два шага вдогонку, открыла рот, чтобы окликнуть его, но Хо Наньбэй крепко схватил её за руку. Слишком крепко.

— Я схожу, поговорю с ним, он сегодня не в себе, — обернулась она.

Хо Наньбэй хмыкнул:

— А не кажется ли тебе, что «выскачка» рядом с тобой нуждается в утешении больше? Такой хороший день, годовщина, и тут появляется этот юнец и пытается отнять мою женщину.

Цзянь Ми рассмеялась и потянулась потереть его щеки:

— Откуда этот кислый запах? Это тот самый брат Чэнь Нянь, о котором я тебе рассказывала. Мы просто друзья, он просто не ожидал, что всё так быстро случится, скоро остынет.

— Остынет он или нет — не моё дело. Главное, чтобы мне было хорошо. Поехали домой.

<http://bllate.org/book/18484/1776824>